

101068

В БОЙ ЗА УГОЛЬ

Орган Кислевского Райкома ВКП(б), Горсовета, Рудкома и Рудоуправления

№ 62 (482) 12 ИЮЛЯ 1936 г. ГОД ИЗД. 4-й

ПО-СТАЛИНСКИ БОРОТЬСЯ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ НАШЕЙ РОДИНЫ

Речь тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ на заседании Совета при народном комиссаре тяжелой промышленности 29 июня 1936 г.

НЕ УСПОКАИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ

Товарищи, разрешите начать с того, что идея товарища Сталина ликвидировать Коллегии наркоматов, а вместо них создать Советы при наркоматах, с участием руководителей наших предприятий, инженеров, мастеров, рабочих-стахановцев, целиком и полностью оправдывает себя.

На коллегиях не слышно было голоса непосредственных руководителей наших предприятий и наших рабочих, непосредственно работающих у станков и агрегатов, а без них правильно руководить невозможно, в особенности теперь, при развертывании стахановского движения, не только в самом производстве, где они, стахановцы, стоят у своих молотов, у своих станков, в шахтах, в забое, но и там, где вырабатывается план и его осуществление,—участие стахановцев принесет большую пользу.

Означает ли это создание какого-то коллегиального управления предприятием? Ничего подобного. Единичалие остается неизменным. Но скажите, пожалуйста, не выигрывает ли тот директор, который собирает своих стахановцев, своих лучших ударников и скажет: вот, товарищи, у нас такая-то годовая программа, по кварталам, месяцам мы разбираем ее так-то, по пятнадцаткам так-то, скажите ваше мнение. Сколько прекрасных предложений он получит от стахановцев.

Некоторые из вас, может быть, „кокетичают“, „модничают“, но огромное большинство выступавших говорили, и говорили искренно, что стахановцы дали вас, инженеров, окончивших вуз, явились новой академией, что стахановцы стали подкашивать вам, инженерам.

Не в меньшей степени это относится к Наркомату. Советясь со всеми, мы совместно выработаем необходимые мероприятия для дальнейшего развертывания стахановского движения, дальнейшего развертывания нашей тяжелой промышленности. Такие положения должны организовывать руководители предприятий, а то у нас ждут, пока это за него (руководителя) сделает другой.

Многие из вас это уже делают, и не только у себя на заводах учатся у своих стахановцев, но идут на другие предприятия учиться у них. Я с большим удовлетворением прочел в газете, что тов. Бирман со своим техническим директором и другими инженерами пошел учиться у тов. Варшавского. Тов. Варшавский—старый беспартийный инженер, директор завода „Коминтерн“. Он у себя работу мартеновского цеха поставил хорошо.

Товарищ Сталин в своем выступлении на совещании стахановцев говорил:

„Ленин учил, что настоящими руководителями — большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считать-

ся настоящими руководителями? Стало быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них.“

На Совете у нас мы будем друг к другу прислушиваться и намечать план дальнейших наших действий, вы должны то же самое делать на местах.

Работа нашего Совета прошла под знаком большевистской самокритики, я тоже постараюсь последовать вашему примеру.

Товарищ Сталин нам не раз говорил: имейте в виду—критиковать нас некому. В нашей стране нет такого парламента, где заседают несколько партий и одна партия свергает правительство другой партии и занимает его место. Такого положения у нас нет и не будет. Поэтому всякая критика наших недостатков должна исходить от нас. Чем больше мы будем развешивать критику наших недостатков, тем скорее мы будем их исправлять. С этой стороны прекрасны традиции наших металлургов, когда они на каждом совещании, на каждом Совете друг друга покая не дают, друг друга критикуют, друг с другом соревнуются и все вместе идут в авангарде всей тяжелой промышленности. (Аплодисменты).

Вам всем надо, товарищи, зарезаться этой хорошей привычкой. А то у нас бывает так—и в этом отношении некоторые хозяйственники поступают прямо, как захудалые биржевики, когда друг друга уговаривают: „ты меня не трогай с трибуны, а я тебе то, что надо было сделать, сделаю в 2—3 дня“. Люди, которые так поступают, это не большевики, а простые биржевики с какой-нибудь захудалой биржи. Таких очковрателей нам не надо. Мы здесь собрались, чтобы вынести все наши недостатки, все наши болячки, для того, чтобы завтра их устранить.

С этой стороны правильно поступили тов. Бусыгин и тов. Фаустов, когда они выступили с критикой положения в кузнице Горьковского автозавода, за что их нужно благодарить.

Но, чтобы не быть несправедливым к Горьковскому автозаводу (это в такой же степени относится и к Сталинскому автозаводу в Москве), надо сказать, что они продлевают в этом году огромную работу. Они реконструируются. Их завод представляет огромную строительную площадку и в то же самое время там идет производство автомобилей. Я надеюсь, ни товарищи с Горьковского автозавода, ни тов. Лихачев не поймут меня так, что тем самым им все прощается. За границей, когда переходя на новую модель, даже Форд на определенный период останавливает завод, машин не выпускает, а начинает работу, когда все подготовлено. Мы одновременно строим и выпускаем автомобили. Это, конечно, создало огромные затруднения и у Горьковского завода, и у тов. Лихачева. Я как-то заехал к тов. Лихачеву в выходной день, при чем он не знал, что я у него буду. Оглянулся—тов. Лихачев тут. Спрашиваю: „Откуда ты появился, сегодня ведь выходной день, нет работы?“—„А я станки переношу из одного цеха в другой, чтобы не нарушить производства“, — был ответ тов. Лихачева. При чем, перенося станки в инструментальную, тут же начинали работать на них.

Конечно, здесь могут быть допущены ошибки, и мы должны

„Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР, и усиления его обороноспособности.“

(Из проекта Конституции, ст. 11-я)

к этому отнестись со всем сознанием тех трудностей, которые имеются на этих заводах. Тем не менее, то, что здесь рассказал тов. Бусыгин о состоянии молота и других неполадках в кузнице, непростительно ни тов. Дьяконову, ни тов. Иванову. Все эти недостатки должны быть немедленно устранены. Недостойным большевика является поведение парторганизатора тов. Райхмана, который

подсказывал тов. Бусыгину не критиковать, а хвалить порядки в кузнице.

Я думаю, что из этого мы должны сделать большой урок для себя. Это не только на Горьковском заводе. У нас с людьми как следует обращаться не умеют, иногда мы сами становимся источником порчи людей.

Возьмем т. Бусыгина. Его заставляли в течение 6 месяцев—2 месяца бегать по всем совещаниям. Что это—разъездной агитатор? Кому это нужно? Как можно человека совсем отучить от работы. Другие два месяца, он гуляет из-за того, что якобы металла не было. Кстати это неверно, если бы даже металла не было, и тогда не надо было тов. Бусыгина посылать за металлом, для этого существуют другие лица и другие органы: заводоуправление, главк, Стальсбыт. Между прочим, на второй же день, как только приехал в Москву тов. Бусыгин, он был возвращен мною на завод с указанием директору и начальнику главка на недопустимость такого поведения с их стороны.

Категорически надо запретить всем отвлекать стахановцев от работы. Стахановцы должны работать на заводе, а не месяцами ходить по совещаниям.

Перейдем к основному вопросу—как развивалось стахановское движение после декабрьского Пленума ЦК ВКП(б).

На каком уровне у нас в настоящее время стахановское движение? Как идет развертывание нашей тяжелой промышленности?

Тут выступали тт. Рухимович, Каганович, Пятаков, произнесли они хорошие речи. Но на все вопросы сразу дать готовый ответ мы не сумеем. Нужно будет все то, что здесь говорилось, тщательно изучить, выбрать все предложения, присоединить их к тем предложениям, которые вы разработали по отдельным отраслям, дополнить их и потом издать в виде приказов Наркома.

Если к этому вопросу—к вопросу развития стахановского движения—подойти с точки зрения выполнения годового плана, вы можете ответить: что годовая программа за полугодие выполнена на 50,3 проц, увеличение продукции за эти полгода про-

тив прошлого года составило 37,4 проц, а по правительственному заданию прирост продукции по тяжелой промышленности за год должен составить 26%. Дальше вы можете сказать, что производительность труда также выросла: среднемесячная выработка на одного рабочего по тяжелой промышленности в целом за январь—май 1936 г. составляет к соответствующему периоду предыдущего года 130,3% (без лесозаготовок), а по отдельным отраслям за тот же период:

Среднемесячная выработка на одного рабочего за январь—май 1936 г. в % к соответствующему периоду 1935 г.	
Районные электростанции Главэнерго	153,4
Главстанкоинструмент	144,5
Главлемаш	143,3
Нефтеобрабатывающ. промышленность	142,6
Железнодорожная промышленность	139,4
Предприятия, подчиненные непосредственно Наркому	137,2
Черная металлургия	136,4
Основная химическая промышленность	136,1
Горнохимическая промышленность	135,1
Главсельмаш	135,0
Главсредмаш	134,2
Цементная промышленность	134,1
Главэнергопром	134,0
Главгормаш	133,9
Огнеупорная промышленность	131,8
Цветная металлургия (без Главцветметобработки)	131,0
Стеклофарфоровая промышленность	130,5
Машиностроение—в целом	127,7
Каменноугольная промышленность	125,7
Главметиз	123,2
ГУТАП	121,9
Коксохимическая промышленность	121,6
Главмет	121,6
Главармалит	119,4
Резиновая промышленность	117,5
Технотканная	116,1
Нефтедобывающая промышленность	110,6
Главтрансмаш	108,3
Рост не плохой, идет выше годового плана. Но стоит ли по этому поводу кричать „ура“? Дело идет не о выполнении программы и не о том, насколько мы перевыполнили план нынешнего года. Больше того, если дело пойдет так, как шло до сих пор,—а нет ни каких оснований к тому, чтобы дело не пошло еще лучше,—то мы сможем выполнить вторую пятилетку в 4 года по наркомату в целом. (Бурные аплодисменты). <p>Аплодировать этому, товарищи, можно и приятно, но эти аплодисменты обязывают вас, непосредственных исполнителей этой большой задачи, так вести работу дальше, чтобы наши пожелания не остались благими пожеланиями, а были бы осуществлены на деле. Могут ли они быть выполнены? По пятилетнему плану, товарищи, мы должны дать в 1937 году продукции на 32.605 миллионов рублей, План 1936 года 31.280 млн. руб. За шесть месяцев дадим на 15.690 млн.руб. На III-й квартал нам задан план на 8.975 млн. руб. Таким образом, за 9 месяцев мы должны дать продукции на 24.665 млн руб. Чтобы выполнить пятилетку в 4 года, остается для IV квартала 7.940 млн. руб., т. е. на 1.035 млн. руб. меньше, чем программа III квартала. В IV-м квартале мы, несомненно, дадим гораздо больше, чем в III квартале. Значит, мы можем не только выполнить пятилетку в 4 года в целом по НКП, но</p>	

даже перевыполнить ее. (Аплодисменты). Все зависит от того, как вы будете работать в вотролом полугодии.

После всего этого вы мне скажете: чего же ты от нас хочешь? Поблагодари нас, покричи „ура“ работникам тяжелой промышленности за достигнутые успехи. Можно и так рассуждать. Но, товарищи, мы с вами—ученики Ленина и Сталина и поэтому рассуждать так не можем. Большевики не могут успокоиться на достигнутом успехе, а должны продолжать борьбу за новые успехи. (Аплодисменты).

Ни на секунду не успокаиваться на достигнутом, ни на секунду не зазнаваться, ибо зазнайство, товарищи, только выражение невежества.

Голоса: Правильно.

Орджионикидзе: На самом деле, подумайте только: техника непрерывно движется вперед,

берет все новые и новые высоты, и ни один даже величайший техник сейчас не может сказать, до каких достижений дойдет человеческий ум, человеческий разум в борьбе за овладение силами природы. (Аплодисменты).

Подвергать жестокой самокритике нашу работу, исправлять наши недочеты, учиться и продолжать борьбу за процветание нашей великой родины, за то, чтобы величайшее здание коммунизма, фундамент которого заложен Лениным и Сталиным, победоносно строилось и укреплялось! (Бурные аплодисменты).

Значит, товарищи, речь идет у нас не о том, чтобы выполнить программу нынешнего года, и даже не о том, чтобы вы полнили 2 пятилетку в 4 года, несмотря на то, что все это имеет огромное политическое и экономическое значение.

КАК ДАЛЬШЕ РАЗВЕРТЫВАТЬ СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Речь идет о том, как развиваться и как развертывается стахановское движение в тяжелой промышленности. Если с этой стороны подойти к вопросу, как идет развертывание стахановского движения, чтобы при помощи этого могучего рычага двинуть вперед дальнейший рост производительности труда, этой основы роста богатства нашей страны, роста культурного и материального благосостояния наших рабочих, наших колхозников, наших служащих, нашей интеллигенции и, вместе с этим, роста обороноспособности нашей страны,—то тогда дело другое.

Но прежде чем я перейду к этому, я хочу вам напомнить, на какую высоту поднял стахановское движение товарищ Сталин в своей знаменитой речи. Это нам надо теперь вспомнить, тем более, что у нас очень часто степень развития стахановского движения определяется выполнением программы, выполнением того или другого задания. Говорят, мы программу выполнили, значит мы уже все стахановцы. Нормы рассмотрели? Пересмотрели. Повысили на 20—30, на 40, на 50, а кому и на 60 проц. Выполняем и перевыполняем и эти нормы. Чего же вы хотите?

Товарищ Сталин так характеризует стахановцев и стахановское движение:

„Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущее нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высоких показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим? Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.“

Вот на какую принципиальную высоту товарищ Сталин поднимает стахановское движение.

Где, в какой стране, кроме нашей, ставился вопрос об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом.

Тов. Миллер поставил мне

вопрос, кого мы должны считать стахановцами. Я прочту несколько слов из той же Сталинской речи:

„В самом деле, — говорит товарищ Сталин,—присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свои технические образования. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это—люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать“).

Вот как определяет товарищ Сталин стахановца.

Товарищ Миллер, вопрос, который вами поднят, не праздный. В этом вопросе много путаницы у наших товарищей, у хозяйственников, инженеров и у партийных организаций. Мне часто задают вопрос: кого вы называете стахановцем? Если рабочий перевыполняет норму на 20—30 проц., можно ли его называть стахановцем? Так ставить вопрос нельзя. Надо брать конкретно каждую отрасль, каждое предприятие. Если речь идет, например, о доменных печах нашей страны, которые уже дают нам довольно хорошие коэффициенты: единицу и ниже, 0,9 и даже 0,8, то здесь ни о каких 50 проц., ни о каких 30—40 проц. перевыполнения нормы не может быть и речи. Очевидно, мы здесь можем иметь 10—15 проц. перевыполнения норм.

Голос с места: 25 проц. максимум.

1) Курсия мой —С. О.

Продолжение на 2 странице

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЧИ тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Орджикидзе: 25 проц. максимум—это значит достичь коэффициента 0,75, товарищи металлурги. Молодцы, что деретесь за такие показатели, деритесь, но, очевидно, здесь стахановцами надо считать всех тех, которые дают коэффициент использования объема доменной печи единицу и ниже единицы. Перейдем к мартенам. Металлурги установили на конференции, что надо дать 3 тонн с'ема стали в сутки с квадратного метра пода мартеновской печи. Если бы вы хотели назвать стахановцами тех, которые дают 4 тонны, это было бы неправильно. Стахановцами в мартеновских цехах надо считать тех, которые дают 6—7 и выше тонн с квадратного метра пода в натуре в календарное время, внеся сюда поправку для мартеновских цехов, плавящих легированные стали.

Возьмем теперь тов. Миллера. Проектная мощность вашего завода была какая?

Миллер: 12 тыс. тонн цинка, в год.

Орджикидзе: Теперь вы сколько даете?

Миллер: 13 тысяч.

Орджикидзе: Новые мощности какие установлены?

Миллер: 18 тысяч.

Орджикидзе: Очевидно, надо исходить из этой новой мощности.

Надо сугубо дифференцированно подходить к каждому предприятию в отдельности, к каждому станку. Иначе мы не сможем дать правильное определение, иначе это будет шаблон.

Кого можно считать стахановцем в угле?—Того, кто выполняет две нормы.

И так нужно подойти к каждой отрасли в отдельности.

Общего определения и общего процента тут не найдешь. Для одних там, где новая техническая мощность освоена больше, будут одни проценты, для других, которые отстали с освоением новой технической мощности,—этот процент будет другой.

Тут же несколько слов об ударниках. Мы допустили тут грубейшую ошибку, это надо сказать прямо. Мы занялись со стахановцами и забыли об ударниках. Забыли, что стахановцы черпают свои пополнения из рядов ударников и что сами стахановцы являются высшей формой ударничества. Ударники—это громадная армия, которая выполняет и перевыполняет наши планы. Ударники—это тот резерв, откуда все время систематически будут пополняться и увеличиваться ряды стахановцев. Как же можно забыть их? Как можно не заниматься с ними? Из рядов ударников будут вырастать мастера социалистического труда—мастера, дающие образцы высокой производительности труда и организации производства. С большим успехом это проводится в Донбассе, где мы на сегодня имеем около 6 тыс. мастеров угля.

Если мы подойдем к сегодняшнему уровню развития стахановского движения с той точки зрения, которая развита товарищем Сталиным, несмотря на все наши достижения, на все наши успехи, пока сделано очень мало. Почему мало? Вы помните хорошо, что в постановлении декабрьского Пленума ЦК партии сказано: „...всемерно помочь возглавить это движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые идут навстречу стахановскому движению, но не сумели еще возглавить его“.

Как видите, в решении Пленума ЦК не сказано, что инженеры, техники и хозяйственники должны просто включиться в это движение, что инженеры, техники и хозяйственники должны помогать только с симпатией и благоприятно относиться к этому движению. Нет. Там прямо сказано: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. В первоначальном проекте резолюции Пленума этот пункт не так был сформулирован.

Товарищ Сталин нам его поправил. Он указал: здесь надо прямо сказать, если движение не будет возглавлено инженерами, техниками и хозяйственниками, вы не разовьете его как следует. А партийные организации должны всемерно помогать, должны организовать рабочих, пропагандировать и агитировать за это дело, вести вперед, помогать инженерам, техникам и хозяйственникам возглавить стахановское движение.

Вот как поставил товарищ Сталин вопрос. А как вы возглавили стахановское движение, дорогие товарищи, инженеры, техники, хозяйственники?

У нас теперь пошли такие люди, что быстро обижаются. Скажем ему слово, он начинает дуться: „Как так, я программу выполняю, перевыполняю, даю рост производительности, а меня еще тянут“. Но, несмотря на то, что многим, может быть, не понравится то, что я скажу, я должен все же сказать: вы, товарищи, далеко еще не возглавили стахановское движение. Многие выступавшие инженеры и хозяйственники также признавали, что пока не возглавили. Почему? Объяснения даются разные. Объясняют это тем, например, что инженерно-технический персонал саботажники,—это чепуха. Какие там саботажники! За 19 лет существования советской власти мы воспитывали в наших школах и вузах инженеров и техников, выпустили 100 с лишним тысяч инженеров и такое же количество техников. Если все они, а также и старые инженеры, которых мы перевоспитывали, оказались в 1936 году саботажниками, то поздравьте себя с таким успехом. Какие там саботажники! Не саботажники, а хорошие люди—наши сыновья, наши братья, наши товарищи целиком и полностью за советскую власть. Умирать будут на фронтах за советскую власть, если это потребуются. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

Но, тем не менее, товарищи, факт остается фактом. Вы не возглавили стахановского движения в той мере, как этого требует от нас партия, как этого требует от нас товарищ Сталин, который сам лично своей могучей рукой написал: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. Этим самым партия и лично товарищ Сталин доверили огромное дело вам, а вы его до сих пор не выполнили. Мы с вами, все вместе, не выполнили постановление ЦК партии. Ставится вопрос, почему не выполнили. А потому, товарищи, что не умеем еще как следует работать—это самая главная причина.

Я не буду говорить, товарищи, о тех единицах, а может быть десятках таких людей, о которых говорят, что горбатого могила исправит,—с теми ничего не поделаешь. Но огромная масса ведь хочет быть стахановцами. Не саботаж,—это чепуха,—а неумение им мешает это выполнить. Если мы это признаем, если мы скажем себе честно и открыто, что мы не умеем еще как следует организовать это дело, тогда есть гарантия, что мы возьмемся за дело как следует, будем изучать, как организовать и помочь стахановцам, и на следующий Совет придет с гораздо большими успехами.

Могут сказать: неужели мы разучились и у станка работать, и уголь добывать, и у мартена работать, и в доменном цеху работать, всему разучились?

Речь, конечно, не об этом идет, никто этого вам не говорит. Речь идет о другом: стахановское движение требует руководства, по-новому. Возьмем, например, уголь. Что там произошло? Мы на настоящем Совете много говорили об угле, он был гвоздем этого Совета. Почему уголь? Донбасс—это родина стахановского движения, и этот Донбасс пришел на Совет, как и все другие угольные бассейны, утерявшие свои позиции.

Как и почему это произошло?

До стахановского движения управлять шахтой было легче и хозяйственнику, и инженеру, и начальнику участка, и десятнику. Что было тогда? Один забойщик сам тащит к себе вза-

бой свой инструмент, сам же крепит, сам же рубит уголь, а порой и лес сам тащит. А еще раньше, товарищи, когда были сваночки в Донбассе, тогда совсем легко было управлять: рабочий не только рубил уголь, не только крепил, но и сам возил. А теперь за одним Стахановым идут двое—трое, а иногда четыре и пять крепильщиков. Труд разделили: один рубает—другой крепит. Надо, чтобы уступ был настолько длинным, чтобы там находили для себя возможность развернуться и работать как следует несколько человек. Надо, чтобы лес был принесен во время, чтобы шланги, через которые подается воздух для молотков, были в порядке. Надо, чтобы там, где работает врубовая машина, лавы были удлинены, надо чтобы врубовая машина была переведена на двухметровые бары, надо, чтобы врубовая машина была переведена на новую скорость, чтобы транспорт вовремя отвозил уголь, чтобы в безукоризненном состоянии были подготовительные работы, иначе дело не выйдет. Если уступ короткий, то тогда там 2—3 человека делать нечего, они не могут там работать с полной нагрузкой.

Тогда забойщик предпочитает остаться один, ибо, если работают двое—трое и все они не нагружены, все они будут зарабатывать мало, и каждый из них скажет: на кой чорт нам такой стахановский метод, брось его, давайте работать по-старому.

Стахановское движение требует одновременного выполнения всех процессов, связанных между собой. Если этого нет, дело провалится или получится невероятное затаривание незавершенным производством. Если в машиностроении, например, у вас одна деталь не следует за другой, если один рабочий будет выработать огромное количество деталей, а другие детали будут не хватать, у вас не получится никакого стахановского движения, получится лишь нагромождение одних деталей, отсутствие других, дело моментально застынет, и стахановское движение будет подбито.

Стахановское движение не терпит ни рутинности, ни косности, ни рынков, ни перебоев, ни кустарщины. Доводительством того, что стахановское движение не терпит ни каких перебоев, никакой кустарщины, были речи здесь гг. Бусыгина и Фаустова, работу которых не обеспечили как следует, и вы все слышали, с какой речью они выступили на Совете.

Несмотря на все наши недостатки, стахановское движение в нашей стране уже дает большие результаты. Но что было бы, если бы мы сумели его организовать как следует? Если бы мы сумели сочетать все отдельные процессы между собой, были бы огромнейшие результаты. Здесь сидит тов. Джуканов, он один из организаторов стахановского движения в стахановском движении Стаханов и Джуканов—это близнецы. Они вместе создавали это дело. Я его спрашивал сегодня: как у тебя дело обстоит, сколько ты зарабатываешь и сколько угля рубишь? Ежедневно по 60 тонн. Сколько у тебя крепильщиков? Один.

Значит, два человека каждый день рубит 60 тонн. А какая сейчас средняя выработка? В Донбассе на один отбойный молоток—13 тонн.

А у т. Джуканова 60 тонн,—каким образом? Есть ли у тов. Джуканова что-нибудь особенное? Нет. Мы все знаем т. Джуканова. Он хороший партиз. Он не создает себе привилегированных условий. Он работает наравне со всеми. Почему же у него получается такая выработка? Благодаря хорошей организации. Он сам крепкий мужик. Если десятник или начальник участка не умеет, он сам сделает, сам им поможет. Вот как он работает.

Растет у нас стахановское движение или падает? Оно растет и выросло в больших размерах. Несмотря на все дефекты, несмотря на все наши

ошибки, несмотря на всю нашу неготовленность руководить стахановским движением, оно выросло. Вы помните, что на Ноябрьском Совещании и на Декабрьском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 году склонялись все один и те же имена первых стахановцев. Это Стаханов, Бусыгин, Джуканов, Великжанин, Фаустов, Гудов, Славникова, Макарова и еще несколько человек в тяжелой промышленности. А сейчас как обстоит дело? Появляются все новые и новые имена.

Вот вам строительство ЦАГИ—молодая стройка. Многие бригады плотников и землекопов выполняют программу на 200% (например, бригада плотников Мухоморова). Кузнец Шутлов регулярно выполняет новые нормы на 400—500 проц. Для горячего гнутья скоб он придумал оригинальный обжим и приспособление и в результате выполняет 8—10 норм.

Дальше беру завод № 37 в Москве. Вы помните, тогда на этом заводе были только Славникова и Макарова. А вот имена новых стахановцев: Астахова—200 проц. нормы. Елкин—260 проц., фрезеровщик Чигина—255 проц., токарь Калинин—300 проц. и т. д.

Возьмем Кри-оружстрой, Печь № 2 выполнила 23 июня встречный план полугодия с коэффициентом 0,92 (близко к Максимуму показателю). Здесь работают стахановцы: молодой мастер Заварыкин (бывший горновой), мастер Грабильников (рабочий, выросший на стройке), изменивший схему расположения канав, и горновой Чигрин, изменивший способ сушки легки, что было очень важно для работы печи на горячем чугуне. Чигрин зарабатывает по 1.000—1.200 рублей в месяц. Мастера Заварыкин и Грабильников—по 1.800—2.000 рублей.

Беру Макеевский завод им. Кирова. В ново-мартеновском цехе мастер Зеленин со всей своей сменой достиг с'ема 9 тонн стали с квадратного метра. Мастер Азаров 8 дней подряд снимал по 10 тонн стали с кв. метра. Сталевар Зильберштейн снимает 9 тонн. Заработки этих мастеров за июнь составляют по 1000 рублей.

Стахановец—оператор бьюминга Скобелев дает в смену 1.200 тонн металла сечением 200x200, или 1.500 тонн металла большего сечения Стахановцы-орденоносцы Пушкин, Бабков, Срокин по-прежнему держат высокие темпы работ.

Тов. Манаенков говорил, что у него на заводе 5.200 стахановцев. В Соликамском комбинате в январе было 675 стахановцев, в мае 902 стахановца. 198 человек перевыполняют новые нормы на 150—200%. 87 человек перевыполняют новые нормы на 200—300%.

На шахте „Красный Октябрь“ (Орджикидзеуголь) в электро-механическом цехе стахановцы Мальцев, Мартыненко и Артюхов ремонтируют шахтный компрессор за 12—14 часов вместо 30 час. по норме. Кузнец Одинцов нашел способ прочно и быстро сваривать сломанные зубки отбойных молотков и зарабатывает (вместо прежних 200 рублей) 450—500 рублей, а цеху он дает значительную экономию.

На шахте „Кочегарка“, участок 10/640 (Горловка), забойщик Филькин—человек с большим стажем—был заядлым консерватором и отказывался работать по-новому. Его хотели уволить. Недавно он „сдался“, перешел на метод Стаханова и выполняет 225—250 процентов новой нормы.

На шахте „Центральная-Ирмино“—родине стахановского движения—забойщик Обрезанов стал теперь примерным стахановцем. Регулярно дает 3 нормы. Забойщик Синеговский—тоже 3 нормы. Коногон Продан, работа на двух лошадей, везет сразу по 12 вагонок (2 нормы). 225 забойщиков, крепильщиков и коногонов дают от полутора до двух норм. Многие из забойщиков зарабатывают по 800 рублей и даже 1.200—1.300 рублей.

В Шахтантраците, на шахте

„Артем“, начиная с апреля отключается перестановщик листов Шапак—313 проц. месячной нормы. На шахте „Десятилетие 3.И“ посадчик Бех—300 проц. нормы. На шахте № 141 крепильщики Воронин, Корнжш и Гуплин выполняют с апреля месячную норму свыше чем 300 проц. На шахте имени ОГПУ свыше 300 проц. нормы дают бурильщики Ерилов, Власов и Пята. Все перечисленные выше рабочие получили звание мастеров первого класса.

Шахта имени Лутугина (Чистяков уголь): в апреле—мае машинист электровоза Старожукова—170 проц. нормы, за май заработок 500 руб.; машинист электровоза Бережников—168 проц. за май, машинист электровоза Захарова—150 проц. за май, заработок свыше 400 руб.

На Чернореченском химкомбинате аппаратчики Мясников и Шабарова, работающие на центрифуге, изменив ее конструкцию, в смену выдают 25 тонн продукции. Новая норма—15 тонн. Старая—7 тонн.

Начальник хлорного цеха Андреев установил всеобщий рекорд выхода хлорного газа по току—94,35 проц. Вот уже полтора месяца цех держит эту норму, борьба за которую ведется со счетом в десятые доли процента.

Возьмем Сталинградский тракторный завод. 7-го апреля штамповщик Урядов вместе с нагревальщиком Танковым отштамповал на „Аякс“ 3.304 спицы передне-о колеса при новой норме 2.400. Забракнована только одна спица.

Кузнец Шмельнов 3 июня установил новый рекорд производительности и качества работы. С подручным Шпортенко, нагревальщиками Гамаюновым и Барыкиным он отштамповал 801 клин для буск 50-тонного вагона. Новая норма—300 штук. Ни одной минуты простоя, ни одной штуки брака. Шмельнов как стахановец расцвел в последнее время.

11 июня бригада кузнеца Комнатного (подручный Демидов, нагревальщик Буланкин) отштамповала 1.616 клиньев для буск 20-тонного вагона. Новая норма—800 штук.

Ставшая недавно стахановской бригада кузнеца Крылова (подручные Белоусов и Коновалов, нагревальщик Суляев, подносчики Вязенцев и Овсяников) 11 июня отштамповала 361 венец шестерни дифференциала. Норма 210. Брака нет.

8 июня штамповщик Анфиногенов отштамповал 3504 штуки детали № 695 при норме 2400. Брак—2 штуки.

В инструментальном цехе завода № 20 (Москва)—за последнее время прибавилось 40 стахановцев, выполняющих норму от 150 до 220 проц.

На Шатуре—Большой Гидротрест сотни новых стахановцев. Введенные с начала сезона нормы стахановцы перевыполняют на 50 проц.

На заводе „Коммунар“ (Запорожье), выполнившим 27 июня досрочно полугодовой план по комбайнам, десятки лучших стахановцев перевыполняют новые нормы. Так, литейщик Гармашев—278 проц.; по его предложению сделана тележка для загрузки форм в печь на просушку. Литейщик Зименко—251 проц., один из первых стахановцев завода. Токарь Бабанов—205 проц. нормы, перевыполняет их систематически. Наждачник Шматалов—392 проц. Наждачник Лурье—270 проц. Наждачник Макаренко—254 проц. Наждачник Дорошенко—230 проц. Сборщик колес Таран—372 проц. Обрубщик Свириденко—214 проц. Обрубщик Межеричский—258 проц. Обрубщик Бойченко—231 проц. Обрубщица Рослова—200 проц. Рихтовальщик Печеркин—287 проц., он неоднократно доказывал рабочим на практике возможность перевыполнения новых норм. Штамповщик Савченко—225 проц. Штамповщик Шкула—215 проц. Штамповщик Рыбалка—215%. Прессовщик Эллер—183 проц. Прессовщик Бриф—169 проц. Болторез Лурье—157 проц. Электросварщик Греченко—181 проц. Электросварщик Рыбака—179 проц.

Карусельщик Геец—172 проц. Токарь Солой—219 проц. Деревообделочник Дайкун—220 проц. Деревообделочник Литвиненко—216 проц. Слесарь-сборщик Молчалов—209 проц., он собирает скатную доску один вместо 2-х рабочих, Слесарь-сборщик Носенко—202 проц. скатную доску он собирает один вместо двух рабочих.

Инструментальный завод им. Киржижа—половина слесариков перевыполняет новые нормы на 50 проц. Вообще на заводе нет ни одного рабочего, который не выполнял бы новой нормы, хотя она повышена на 33 проц. против старой. Ведущая фигура среди стахановцев—фрезеровщица Усупова. Она работает на 9 станках и на каждом выполняет норму с превышением. В месяц ее заработок достигает 1.000 рублей.

Тагилстрой—бригады бетонщиков Шмелева, Лобанова, и Пилуй выполняли старые нормы на 700 проц. Новые—на 250 проц. Заработок рабочего в этих бригадах достигает 600 руб. в месяц.

Вагоностроительный завод им. Урицкого. В скатном цехе литейром является токарь Балакин (211 проц.), зарабатывающий 650 рублей, и токарь Барков (220—230 проц.), заработок которого достигает 900 рублей в месяц.

Завод № 7 треста Авиатоп. Третий стахановец выполняет новые нормы, введенные с 1 мая, не меньше чем на 150 проц. Прежде максимальный заработок старших рабочих был 290 рублей. Теперь, при новых нормах, он достигает 400 руб. Стахановец Разоренов организовал по новому методу разливку и укупорку продукции, благодаря чему производительность поднялась на 280—300 проц.

Нефтяной промысел Малгобек. На буровых работах в последнее время прибавилось 150 стахановцев, которые перевыполняют в среднем новые нормы (введены с 1 мая) в полтора раза.

Кузнечный цех Коломенского завода. В цехе 50 стахановцев-двухсотников (и выше). Стахановец Наумов на завязке дружин выполняет норму на 300 проц. Работая на запасных частях для НКПС, кузнец Петров штампует 370 кроков вместо 170.

Идут все новые, и новые, и новые имена. Таким образом, когда писалась резолюция ЦК в декабре 1935 г., мы имели только начало. Теперь имеем большое количество стахановцев, много тысяч. Если тогда наши инженеры и техники не разобрались еще, что происходит, так как во вздух их учили другому, то теперь, не смотря на все недостатки, наши инженеры начинают уже понимать и помогать. Тов. Гудов, выступая здесь, называл имена инженеров, которые ему помогают. Тов. Сирота также назвал инженеров, которые ему помогают.

Директор Краматорского машиностроительного завода им. Сталина тов. Сател (он должен был сделать доклад, но заболел и прислал мне свой доклад, который я считаю необходимым напечатать) пишет:

„Достаточно ли инженеры возглавляют стахановское движение? Надо считать, что около половины нашего инженерного состава делают это достаточно активно, с должным напряжением. Но часто еще случаи отказа, неумения удовлетворить стахановские планы рабочих.“

Продолжение на 3 странице

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЧИ тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

ПОЛНОСТЬЮ ОБЕСПЕЧИТЬ СТРАНУ ТОПЛИВОМ

Основная причина (за отдельным исключением прямого саботажа) — непонимание приемов и путей возглавления. В чем причина?

1. Недостаточна культурно-производственная подготовка значительной массы наших инженерно-технических работников, особенно недостаточна организационно-производственная подготовка. Наши втузы дают технологов, не дают организаторов производства.

2. Общая неорганизованность производства и особенно вопросов планирования, что создает работу на ногах, отвлекает внимание и время персонала от производственных вопросов.

Тут выступавшие инженеры не скрывали, что инженерство пока еще не возглавило стхановское движение. Хотят ли они возглавить его? Конечно, хотят, но одного желания мало, надо еще научиться, как это делать. Там, где товарищи научились возглавлять это движение, результаты, по истине, блестящие. Таких примеров немало.

Я остановлюсь на одном заводе. Вы помните наш спор с директором этого завода, его фамилия, наверно, осталась у всех в памяти. Я буду говорить о заводе «Шарикоподшипник» им. т. Кагановича Л. М. Вы помните, когда тов. Юсим, мастер кузнечного пролета, дал свой первый рекорд. Мы уцепились за этот рекорд и заявили, что он не может быть единственным явлением и исключением. Наверняка можно такую же работу организовать и на других участках. Давайте равняться по тов. Юсиму и тогда мы сможем получить с завода «Шарикоподшипник» не те 24 мил. шарикоподшипников, которые записаны по проекту, но в два раза больше.

Спор был долгий, и кончился тем, что тов. Бодрова сняли, посадили директором тов. Меламеда.

Тов. Меламед заявил на стхановском совещании в ноябре 1935 г., что, начиная со второй половины 1935 года, завод будет давать 3 мил. подшипников в месяц, т. е. увеличит проектную мощность на 50 проц. Что же мы имеем сегодня? Тов. Меламед, весь коллектив работников «Шарикоподшипника», вся партийная организация этого завода начали борьбу за досрочный выпуск 3 мил. подшипников в месяц, и вместо 2-й половины 1936 г. они в этом месяце дают 3 мил. подшипников. (Аплодисменты). Что же, товарищи, на этом заводе сидят сверхъестественные люди? Разве каждый из вас не может этого же сделать? Меламед хороший директор. Начальники цехов остались почти те же самые, которые были и при тов. Бодрове. Кое-кого он заменил, но в большей части остались те же самые. Рабочие, конечно все те же самые. Что же получилось? Получилось то, что люди осознали и решили, если высокую производительность могут давать двое, трое, десять, двадцать, сорок человек, то такую же работу можно организовать в любом коллективе.

Вместо того, чтобы разговаривать о том, что больше подшипников сделать нельзя, они ввязались в бой и победили. Они взяли настойчивостью, инициативой и организованностью. Этот путь открыт для всех вас. Если 1-й шарикоподшипниковый завод закрепил эти свои достижения, если он качество подшипников улучшит еще больше, если он начнет осваивать те подшипники, которые он до сих пор не освоил, и начнет двигаться дальше, — а я в этом уверен, — он добьется очень многого. Резервы у него есть.

Месяц тому назад я был на заводе и видел, что из 15 молодых 4 стоят, из 22—8 стоят. Во всяком случае, этот завод теперь борется за то, чтобы быть первым стхановским заводом в Советском Союзе. И с этим я от души поздравляю коллектив 1-го шарикоподшипникового завода. (Аплодисменты).

Теперь я перейду, товарищи, к отдельным отраслям промышленности, представители которых выступали на нашем Совете.

Нефтяники пришли на этот Совет в довольно приличном виде. Они в прошлом не привыкли к этому. Они предпочитали приходить и жаловаться, что им того не дают, этого не дают.

Я вчера, после выступления нефтяников, порылся в старых стенограммах. И вот нашел такие места—после декабрьского Пленума ЦК, на совещании в Наркомтяжпроме—мы предлагаем нефтяникам добиться скорости бурения в 600 метров на станок в месяц, они утверждали, что не могут больше 450 метров на станок в месяц. А теперь? Опрокинуты все задания, которые им давали, не говоря о тех, за которые они цеплялись. Что они дают сейчас? 1000—1500 метров на станок в месяц, а товарищ Розеное (Грознефть), который тогда хотел принимать и 500 метров, теперь дает свыше 1000 метров, и обещает в IV квартале давать на станок в месяц 2000 метров бурения.

Бурение—основное условие для добычи нефти. Вы только подумайте: 1000-метровую буровую сейчас пробуривают в несколько дней, а раньше это требовало 10—12, а иногда и 14 месяцев. Еще в 1933 г. мне показывали в Грозном буровую в 900 метров глубины, которая бурилась 12 месяцев.

Безусловно, у нефтяников есть достижения по бурению—и хорошие достижения. Но я надеюсь, что это заявление не послужит им основанием для самоуспокоения, а, наоборот, они еще больше разовьют скорость бурения, добьются безаварийности и на следующий Совет придут с еще большими достижениями.

Если нефтяники и дальше разовьют свои успехи в бурении, они действительно подойдут к американским нормам. Что говорили нефтяники относительно эксплуатации? Эксплуатация, говорят, топчется на месте. Почему?

Вот объяснения тов. Петерсона: «С развитием стхановского движения в эксплуатации дело обстоит значительно хуже... Следует признать также, что в развитии стхановских методов эксплуатации наше внимание было направлено не на решающие участки».

То же самое говорил тов. Борщ: «Основная причина в том, что мы не смгли втянуть наше инженерство в действительное руководство эксплуатацией. Мы не перестраивали также технологических процессов по основным видам эксплуатационных работ. Естественно, что результаты получились плохие... В эксплуатации еще очень сильны—сильнее, чем в бурении,—косность, технический консерватизм».

Такое же положение имеем и в Грознефти:

«Из 150 тыс. тонн недобора нефти 90 тыс. падает на долю старых скважин. Работа на старых скважинах в условиях Грознефти,—говорил тов. Розеное,—основной критерий для оценки работы эксплуатационников, так как 90 проц. нефти мы получаем из старых скважин. Все дело в том, что стхановское движение на эксплуатации не получило должного развития».

Почему, дорогие товарищи, в эксплуатации стхановское движение не развито? Кто вам мешает? Кто должен его развить? Разве не вы? Так чего ждете? Беритесь смелее за дело, и результаты в эксплуатации будут не хуже, чем в бурении. Разве в эксплуатации у нас не будет стхановцев, да еще сколько будут, вы только возьмитесь за дело. Бакинцы и грозненцы идут сегодня выше годового плана, но они шли бы значительно выше, если бы так же организовали стхановское

движение в эксплуатации, как это сделано в бурении.

Нефтеперегонные заводы успешно выполняют свой план и свои обещания.

Добычу нефти надо увеличить в огромных размерах, этого требует наше народное хозяйство. Надо всемерно форсировать разведочные работы и добычу нефти в новых районах.

Нефтяники здесь давали нам обещания. Тов. Ганшин заявил, что в 1937 г. даст не меньше 50 проц. роста, а может быть и больше. Тов. Слуцкий—начальник Азнефтекомбината—заявил, что он даст в будущем году 25—26 млн. тонн нефти (без газа) и программу нынешнего года перевыполнит.

Тов. Розеное (Грознефть) тоже здесь говорил, что у него теперь значительно лучше перспективы, чем раньше. Тов. Борщевский (Майнефть) бурит лучше всех, но нефти дает мало. Нам нужно не только хорошее бурение, но и много нефти, первое для второго. Надо, чтобы нефтяники выполняли свои обещания в этом году и подготовились к будущему году.

Как быть с углем? Я уже говорил, что гвоздем нашего Совета были вопросы угля. Здесь было много выступлений, много споров, много всяких жалоб, приводились всякие причины. Я считаю, что тов. Хачатурьянц правильно всех обяснил, что произошло в Донбассе.

«Мы в первое время не поняли установки,—говорит тов. Хачатурьянц,—которую дал тов. Сталин, не поняли вас, тов. Серго, когда вы предупредили нас о том, что найдутся люди, которые будут ополчать стхановское движение, которые будут саботировать. Это было абсолютно правильно»,—и дальше продолжает тов. Хачатурьянц:

«Упадок добычи в январе и феврале в сравнении с декабрем объясняется тем, что командный состав предполагал так: стхановские методы дают очень много. Они прививались в сознании людей, люди дают стхановскую производительность труда, и поэтому ослабили внимание к дальнейшему внедрению стхановских методов работы».

Это продолжалось в январе и половине февраля... К этому моменту подоспел пересмотр норм... «Нормы мы провели полностью, а в проведении организационно-технических мероприятий мы сильно отстаем. К этому времени начались разговоры о саботаже и консерватизме. Начало ухудшаться настроение командного состава, инженеры стали хуже работать, трудовая дисциплина снизилась».

Получать стали меньше. Вы на это наша. Мы должны были своевременно сигнализировать об этих явлениях и принять нужные меры, но этого мы не сделали». По-моему правильно тов. Хачатурьянц рассказывал, как происходило дело. Они решили, что дальше дело пойдет самотеком, и влезли из печку, нормы пересмотрели—пересмотрели, а необходимые организационно-технические мероприятия, обеспечивающие их выполнение, не провели, а отсюда невыполнение норм. Тут подоспело обвинение в саботаже, говорит тов. Хачатурьянц, обвинение в саботаже и консерватизме возникло после того, как вы, пролежавши на печке, провалили добычу».

Недаром товарищ Сталин часто нас предупреждает: слушаешь вас и боишься, говорит он, поете вы, как соловьи, довольны вы очень своими успехами. Успехи действительно имеются. Иногда вы превеличиваете эти успехи—это верно. Но чего я боюсь? Я боюсь, что вы, увлекшись этими своими успехами, подумаете, что дальше все это пойдет самотеком. Как бы вы не ослабили своей энергии и не проспали дело.

Речь тов. Хачатурьянца является ярким подтверждением опасений товарища Сталина. Товарищи угольщики, вы действительно проспали дело и получили печальные результаты.

Вы помните, товарищи, великодушную картину «Чапаев»? Помните, когда чапаевцы разгромили белогвардейцев, потом сели у себя, разделись, разулись и начали петь. Пели и пели, упиваясь своими победами, а враг воспользовался их беспечностью, напал на них и учинил разгром.

Конечно, мы дело выправим. Но факт, что вы, товарищи угольщики, повысив нормы, не обеспечили организационными мерами их проведение и получили результат неважный. Вас за это обругали, а вы начинаете обижаться. Мало вас ругали.

Здесь же разрешите напомнить вам, что угольщики поворачивать и поднимать на новые ступени развития—очень трудное дело. Угольщики—небольшые поклонники новой техники, новых методов. Вы помните 1930 год, падение добычи угля в Донбассе. Приходится Центральному Комитету нашей партии посылать туда тов. Молотова. В 1931 году продолжается то же. ЦК созывает ряд совещаний угольщиков. В 1933 году—снова падение угледобычи. Как же, товарищи донбассовцы, поднимали и кто поднимал? Центральный Комитет нашей партии. ЦК посылает в Донбасс тов. Л. Кагановича. ЦК принимает знаменитое решение о механизации угледобычи и о канцелярско-бюрократическом методе управления со стороны хозяйственных организаций, ЦК перестраивает зарплату и т. д.

В прошлом году стхановское движение, подвучившее Донецкой организацией и Центральным Комитетом нашей партии, вывело угольные бассейны на путь дальнейшего развития. Благодаря самоуспокоению наших хозяйственных организаций, мы получили падение добычи, но даже при этой добыче производительность труда в Донбассе за январь—май выросла в сравнении с этим же периодом прошлого года на 22 проц., а по всей угольной промышленности — на 25,7 проц. Программу в 80 миллионов тонн угля, что означало выполнение пятилетки в 4 года, Донбасс выполнил за полгода в размере 37,495 тыс. тонн, или 46,9 проц. от годового плана.

В Кузбассе рост производительности труда составляет за тот же период 36,2 проц., в Подмосковном районе—26,6 проц., в Карагандине—61,7 проц., в Восточной Сибири—18,7 проц. Имеется даже некоторый рост производительности труда угольного рабочего с января по май месяц текущего года,—по Донбассу на 3 проц., Кузбассу 9 проц.

Это мало, очень мало, но хуже всего то, что на почве падения добычи появились ревизионистские настроения у некоторой части хозяйственников и инженеров. вновь поставлен вопрос: правилен или неправилен стхановский метод, выражающийся в разделении труда забойщика и крепильщика? При чем открыто никто не говорит, что стхановский метод неправилен, напротив—все кланяются им. Но вы услышите такие речи: стхановский метод—это значит увеличить производительность труда, как я этого добьюсь—все равно. Или же перед вами будут выпячивать факт не удачного применения стхановского метода и начнут сами же кричать: мы же говорили, что огульно нельзя проводить. Так поступает главный инженер Кузбассуля т. Строилов, когда он выпячивает одну шахту с отрицательными результатами применения стхановского метода. Тов. Строилов—один из заслуженных наших инженеров, один из строителей вместе с тов. Рухимовичем Кузбассуля. Вся его речь, ведь, была сказана не плохо. Он и о стхановском движении говорил, и о том, какое громадное доверие инженерам оказывает наша партия, и о том, что инженерство еще не возглавило стхановского движения, но вот на вопрос тов. Пятакова, каково его—Строило-

ва—отношение к разделению труда, безарядной системе, индивидуальной зарплате,—тов. Строилов ответил, что отношение «благоприятное». Хорошее дело, отношение главного технического руководителя крупнейшего угольного бассейна к основным вопросам стхановского движения только благоприятное, это называется—возглавил движение.

Не мешает припомнить, что к стхановскому методу кузбассовцы отнеслись с самого начала без всякого энтузиазма, они считали его чисто донбассовским явлением. Понадобилось указание товарища Сталина на ноябрьском стхановском совещании, чтобы они взялись за это дело. Рассуждение такого рода: мы вам программу добычи угля дадим, а будет это по А. Стаханову или по Иванову—не все ли равно?

Нет, товарищи, не все равно. Эти настроения опасны для успешного развития стхановского движения, эти настроения являются противостхановскими настроениями. С ними надо повести решительную борьбу.

Теперь мы знаем со слов тов. Хачатурьянца—почему произошло падение добычи в Донбассе. Мы знаем и то, что в феврале и марте довольно интенсивно шла ликвидация стхановских методов в Донбассе и только в апреле месяце начали вновь восстанавливать его.

Верно это, товарищи угольщики? Зорин: Верно. Рыбин: Верно. Хачатурьянц: Верно.

Орджоникидзе: Вот что произошло, товарищи, и в этом большая опасность.

Ни малейшего удовольствия мне не доставляет полемика с тов. Строиловым, но тов. Строилов здесь озвучил те настроения, которые имеются среди некоторых слоев нашего инженерства. Этим настроениям, безусловно, нужно дать самый решительный отпор. Мы бы превратились в бесхарактерных болтунов, обывателей, если бы из-за того, что тов. Строилов хороший инженер, не сказали, что его заявления неправильны, антистхановские.

Отраслевой конференцией угольщиков было решено с пересмотром норм удлинить уступы, удлинить лаву для врубовой машины, перевести врубовую машину на двухметровые бары, привести в порядок подготовительные работы—ни одно из этих решений до апреля месяца не было проведено в жизнь, а только их выполнение обеспечивало выполнение норм, согласно решению отраслевой конференции.

Много было разговоров насчет индивидуальной и бригадной сдельщины. Правы, конечно, те, которые стоят за индивидуальную сдельщину, они безусловно правы.

Заявление о тяжелом бревне, которое один человек тащить не может, а должны непременно тащить два человека,—мало убедительно.

Если все свести к бревному, то трудно что-либо поделать. Бревно останется бревном. (Смех)

Я сейчас не буду предлагать сразу поспешно провести индивидуальную сдельщину. Давайте проводить ее по строго разработанному плану—шахту за шахтой.

Нарядная или безарядная система? Ну, товарищи, по-моему, доказано, что так называемая нарядная система—это как раз отращивание серьезной организации труда. Это от старинки. Безусловно. Но опять-таки вопрос станет так: если мы сегодня декларируем повсеместно безарядную систему—проваляемся, провалимся наверняка. Ведь большое количество товарищей, которые здесь присутствуют, наши инженеры, наши техники, наши хозяйственники против этого, их надо как-нибудь убедить в преимуществе безарядной системы. Надо их убедить. Как? Путем лучших примеров. Шульман здесь выступал и рассказывал о ценном опыте. Надо такие участки, как у Шульмана, организовать участок за участком.

Шульман: У нас 66 участков. Орджоникидзе: Надо разрабо-

тать календарный план перевода шахт на безарядную систему по месяцам, с тем, чтобы до конца года перевести все или же огромное большинство шахт на эту систему. Имейте в виду, что без тщательной подготовки это дело не пойдет.

Здесь много говорилось о подготовительных работах. Надо прямо и без всякого стеснения сказать, что наши угольщики прохлвали элементарную вещь. Подумайте только: раньше в забое рубил один забойщик и рубил две—три тонны, врубовая машина работала также плохо, а теперь, применяя стхановский метод, вырубает куда больше, а лучшие мастера угля дают и 100—200—300 тонн в смену. Лучшие врубовые машины дают 500 тонн. Отсюда ясно, что выработка лавы происходит значительно быстрее, чем раньше, до применения стхановского метода.

Очистные работы и раньше были механизированы. Плюс к этому лучше использование их стхановцами, конечно, ускорило выработку лавы. Надо было не меньше, а то и больше механизировать подготовительные работы, а у нас на подготовительных работах никакой механизации нет, все идет вручную, разве это допустимо? Подготовительные работы надо механизировать больше, чем очистные работы, иначе никогда подготовительные работы не будут поспевать за очистными. Давно это надо было сделать, мы этого не сделали. Надо механизацию подготовительных работ сделать безотлагательно. Ручной способ подготовительных работ никогда не обеспечит полный разворот стхановцев.

Вновь должен быть поставлен вопрос о дальнейшей механизации угледобычи и вывозки. Стхановский метод без дальнейшей форсирования механизации угледобычи и углевывозки не может развиваться так, как мы хотим. Это—аксиома. И этого нового вопроса так же, как ЦК поставил его в 1933 г., должен быть поставлен и разрешен в 1936 году. И тогда стхановское движение будет победоносно шествовать дальше. (Бурные аплодисменты).

Говорят, что для механизации подготовительных работ нужны колонковые сверла. Да разве мы их не можем сделать? Поставьте ясно и определенно перед нашими машиностроителями вопрос о том, что нужны такие то сверла, и не может быть никакого сомнения в том, что в самое ближайшее время эти сверла будут даны.

Как ни хорошо говорил здесь тов. Баландин, как ни хорошо управляет он двумя конями, все-таки надо в ближайшее же время, в ближайший год всех коней убрать из штреков. (Аплодисменты). И тов. Баландина, вместо того, чтобы он гнал в хвост кобылу, посадить самого на электровоз (Аплодисменты). Электровозов мы можем дать столько, сколько надо. Говорят, аккумуляторов нехватает. Чепука. Тов. Проскуровский, который сидит у нас на этом деле, уже за несколько месяцев показал, каким искусственным явлением у нас кризис в этой части. Помогите ему, дадим все, что надо, и аккумуляторов у нас будет столько, сколько нужно. (Аплодисменты).

Вопросы механизации не терпят отлагательства, если хотим радикально решить все вопросы, от которых зависит дальнейшее развитие угольной промышленности.

Молодец Баландин, но стхановское движение идет быстрее, чем его кобыла, которую он сейчас погоняет. (Продолжительные аплодисменты).

Надо всех угольщиков, всех руководителей всех бассейнов, под их строгой ответственностью заставить провести в жизнь все те мероприятия, которые они сами же выработали на отраслевых конференциях для обеспечения выполнения норм.

Побережский: Это нужно для всех отраслей промышленности. Орджоникидзе: Безусловно, для всех отраслей. Реплика тов. Побережского абсолютно

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

правильна. Это в одинаковой степени относится ко всем отраслям нашей промышленности. Штрафную систему для инженеров и техников надо уничтожить.

Голоса: Правильно.
Орджоникидзе: Не надо отменять во всех отраслях, где она только имеется (Аплодисменты)

Давайте условимся: с большим вниманием подбирать инженеров и техников на те или другие посты, но если он все же не подходит, лучше его перевести на соответствующую его знаниям работу, чем штрафовать.

Голоса: Правильно.
Орджоникидзе: Надо очень сильно повысить роль бригадира, десятника, начальника участка и его помощников. Они непосредственные организаторы добычи угля.

Управляющий шахтой, главный инженер имеют огромное значение, но если бригадир, десятник, начальник участка не годятся, какими бы хорошими работниками ни были зав. шахтой и главный инженер, все равно угля будет мало.

Здесь говорили о том, что десятник получает 350—400 р., а бригадир, который под ним работает, получает больше. Надо повысить заработок десятников процентов на 15. Это даст нам возможность подобрать на должность десятника более подготовленных работников. Тов. Высоцкий и другие говорили на Совете, что в Донбассе часто меняется командный состав. Этого терпеть дальше нельзя. Для того, чтобы закрепить командный состав на шахтах, надо установить такой порядок,

что весь технический персонал шахты, от начальника участка и выше, утверждается наркомом и без наркома никто не имеет права снимать или переводить на другие шахты этих работников. Десятник утверждает начальника треста или комбината, где имеется комбинат, и без него никто не имеет права снимать или перебрасывать на другие шахты. Это, конечно, не все. Надо серьезно позаботиться о материальном и культурном положении командного состава.

Надо окружить заботой, товарищеской атмосферой, всемерной поддержкой тех инженеров, техников, хозяйственников, которые хотят возглавить великое стахановское движение. А тех, которые не хотят, не могут, не способны—убрать. На этой основе, товарищи, надо создать в шахте железную дисциплину и порядок, большевистский порядок, укрепляющий стахановский метод.

Донбасс должен выйти из того положения, в котором он в настоящее время находится. По Донбассу равняются все угольные бассейны. Если Донбасс не хочет поставить нашу страну в будущем году перед топливными затруднениями, он должен не только выполнить программу нынешнего года, но только выполнить пятилетку в 4 года, но он должен повысить в этом году свою добычу не менее чем до 250 тыс. тонн в сутки. Без этого нам не справиться в будущем году с топливом.

То же с мое надо сказать насчет Кузбасса. Кузбасс заявляет, что он программу выполнит. Кузбасс в этом году тре-

бовал большую программу, чем мы дали. Кузбасс заявил, что может поднять программу в 18 млн. тонн. Мы дали 17.800 тыс. тонн, учитывая трудности с вывозкой угля. Но теперь тов. Каганович вывозит, спасибо ему за это. Если бы транспорт не начал работать, как он сейчас работает, и у нас, товарищи, не было бы тех успехов, которые мы в настоящее время имеем. Транспорт вывозит, значит теперь дело за нами. Что бы в будущем году Кузбасс выполнил свое назначение снабдить углем коксуемым и энергетическим всех своих потребителей и в первую очередь Магнитку и Кузнецк, надо, чтобы он в этом же году повысил добычу, по крайней мере, до 60 тыс. в сутки. Всем остальным угольным бассейнам нужно выполнить и перевыполнить свою программу и также готовиться к программе будущего года.

Прошло первое полугодие, товарищи. Контурь 1936 года уже определились: мы рассчитываем, что перевыполним план этого года, но мы были бы никудашными руководителями, если бы сейчас же не стали готовиться к программе будущего года. Общими силами, под руководством нашего Центрального Комитета Ленинск-Сталинской Партии, под руководством нашего Сталина, всей силой тяжелой промышленности, вместе с местными партийными организациями мы поднимем Донбасс, а вместе с ним и все остальные угольные бассейны, на ту высоту, которая обеспечивает страну топливом. (Аплодисменты)

вых технических мощностей—не все выполнили. Выполнили металлурги, выполнили цветники, выполнили химики, но не вся химия, выполнили нефтяники, но не полностью.

Металлурги хорошо выполнили работу по установлению новых технических мощностей. Они взяли не только передовые коэффициенты—западноевропейские и американские, но поставили и свои—10—12 тонн с/ема стали с квадратного метра пода. Металлурги борются за это. Надо их всемерно поощрять и помогать им. Металлурги собрали на своих конференциях лучших работников, стахановцев, инженеров, начальников цехов, директоров и установили новые мощности для каждого агрегата, разработали режим работы и мероприятия, необходимые для обеспечения новых технических мощностей.

Для проведения этих мероприятий ЦК и СНК отпустили им дополнительно сверх установленного объема капитального строительства 100 млн. руб. Установленные новые мощности металлургических заводов выражаются в следующих цифрах: чугун—место плана 1936 г. 14.490 тыс. тонн—установлена мощность в 17.600 тыс. тонн, стали—место 16 млн. тонн нынешнего года—25 млн. тонн, прокат—место плана в 12 млн. тонн нынешнего года—20 млн. тонн.

Выполнение этих решений выдвигает нашу металлургию на первое место в мире по использованию агрегатов и далеко оставляет за собой все европейские государства по количеству. Само собою понятно, что качество металла должно улучшаться беспрерывно.

Успешная борьба за осуществление решений отраслевой конференции черной металлургии экономит стране несколько миллиардов рублей на капитальное строительство. Так надо ставить вопросы использования мощностей наших предприятий и других отраслей.

Выполнимы ли эти решения? Да, выполнимы.

Вот тут должны металлурги показать себя, кто из них скорее придет к новым победам. Главное внимание металлургов в этой борьбе должно быть обращено на выплавку стали и производство проката; выплавка стали должна быть в ближайшее же время поднята, стально надо нагрузить наши прокатные станы, а то они простаивают из-за отсутствия болванки. Это, конечно, не значит, что надо забросить доменные цеха, ни одна завоеванная позиция не может быть утеряна и здесь, напротив, мы ждем новых побед наших домников, но основная задача металлургов сегодня—это немедленно поднять выплавку стали и производство проката.

Мы сегодня даем 42—43—45 тыс. тонн стали в сутки. Нам этого мало, надо давать в сутки в календарное время 60 тыс. тонн стали в натуре.

Могут ли это дать наши металлурги? Могут. Мы имеем около 10 тыс. кв. метров площади пода мартеновских печей. Кроме этого, мы имеем Томасовский конвертор и три больших бессемера, дающие ежедневно 4—5 тысяч тонн стали. Надо для получения 60 тыс. тонн в сутки снимать с квадратного метра площади пода мартеновских печей только 5,5 тонны. А мы сегодня имеем больше 33 мартеновских печей, дающих от 5,5 до 8 1/2 тонны с/ема с кв. метра площади пода мартеновской печи, а нам надо для выполнения ежесуточной выплавки 60 тыс. тонн только 5,5 тонны.

То, что достигнуто на 33 печах, надо распространить на все печи. Это даст возможность нагрузить прокатные станы, которые должны повысить точное производство до 45 тысяч тонн проката вместо сегодняшних 33—34—35 тыс. тонн в сутки.

Технические мощности наших прокатных станом значительно выше этого.

Вот какие задачи стоят перед нашими металлургами. В эту борьбу должны включиться работники малой металлургии,

О машиностроении здесь было сказано много и хорошо. Я только скажу несколько слов. То, что тов. Пудалов говорил о кооперировании,—это первейшая наша задача. Если мы умело сумеем кооперировать силы наших машиностроительных заводов, то мы будем сильнее любого европейского государства.

Станкостроители в этом году держат экзамен по производству современных американских станков для автомобильной, авиационной промышленности и других заводов. Успехи у них имеются, это бесспорно. Но для того, чтобы полностью обеспечить потребности нашего народного хозяйства в современных американского типа станках, станкостроителям надо еще и еще много поработать, в особенности по качеству. То же самое относится к инструментальщикам.

Часто станкостроители говорят, что у них нет площадей. Неверно. Скажите просто, что вы своих площадей или не знаете, или не умеете их использовать. Недавно я был, тов. Альперович, на одном из ваших заводов в Горьком, на заводе ферзнерных станков. Я его видел в 1932 году и теперь. Завод вырос, в его опытном цехе и на самом заводе делают неплохие станки, люди, повидимому умеют делать свое дело, но завод еще далеко полностью не использован вами. Большие площади производственного цеха заняты под склады, в цеху построены безобразные клетушки конторского и складского характера. А разве это только на этом заводе, еще в большей степени это относится к 21-му заводу в том же Горьком. Не отстает от них и новый завод «Авиаприбор» в Москве. Жалуются на нехватку станков, а часто на имеющихся станках работают в 1—1 1/2 смены.

Крупнейшим недостатком нашего машиностроения является брак, огромные суммы с/едает брак. Борьба с браком должна быть поставлена во всей промышленности, как одна из важнейших задач.

Огромнейшее количество металла у нас пропадает даром. Даже на лучших наших заводах пропадает большое количество металла, а потом сами же кричат, что металла не хватает. Этот вопрос отдельно должен быть нами изучен, и я уверен, мы с/экономим не одну сотню тысяч тонн металла. Тов. Сатель в своем докладе обещает с/экономить за год 7.000 тонн металла: за счет конструкции 2.000 тонн, за счет припусков 2.000 тонн, за счет уменьшения отходов и брака 2.500 тонн, за счет экономии изложниц 500 тонн. Разве то же самое нельзя сделать и на других заводах?

Лучшее использование рабочей силы, лучшее использование существующего оборудования и производственных площадей, повышение машинного времени, строить машины новейших конструкций, безукоризненные по качеству, снижать себестоимость—вот какие задачи были поставлены декабрьским пленумом ЦК нашей партии перед машиностроителями.

Качество наших машин до сих пор заставляет желать очень многого.

Качество, товарищи, становится одним из краеугольных вопросов нашего дальнейшего развития.

Вы, товарищи машиностроители, совершенно резонно настаивали на этом Совете на металлургов. Правильно. Но, товарищи машиностроители, на вас ведь будет нападать вся страна.

Товарищ Сталин предложил, и мы с ним целиком согласны: считать выполненной программой только того предприятия, которое дало и по количеству и по качеству хорошую продукцию. Если предприятие дало количество продукции по плану, но не дало по качеству, не считать программу выполненной. Если он дал по количеству, но не дал полностью, не считать это выполненным программой.

Голоса с мест: Правильно.
Орджоникидзе: В связи с этим пора нам отказаться от планирования выполнения плана по валовой продукции. (Аплодис-

менты). Надо планировать выполнение программы не по валовой продукции, а по товарной—сколько готовой продукции мы выпустили для нашего населения, для нашего народного хозяйства. (Аплодисменты).

Огромное значение, товарищи, имеют в нашей нынешней работе смежники. Тут дисциплина, выполнение возложенной на тебя задачи—первейшее дело. Автомобили у нас строят не только ГАЗ и ЗИС, но огромное количество заводов. Вместе с ГАЗ-ом и ЗИС-ом работают на выпуск машины 65 заводов, из них 44 по тяжелой промышленности. От работы этих заводов не в меньшей степени зависит качество наших автомобилей.

На работу этих заводов должно быть обращено громадное внимание. Несколько слов о финансах. Вы, товарищи, производством занимаетесь много и порой неплохо и нередко даже хорошо, но финансами занимаетесь плохо. Этот вопрос вы водкинули Наркомату, исходя из следующего положения: денег не хватит, пойдем в Наркомат и будем требовать от них. Так нельзя. Теперь мы перешли на новые цены, дотаций нет, и если вы не будете финансовое хозяйство вести так, как следует, вы попадете в очень тяжелое положение, и мы вам помочь не сможем. Просить деньги ЦК и СНК, что за наше плохое хозяйствование даете нам посылать деньги, простите, но я вам этого обещать не могу.

На этом разрешите мне закончить мою затянувшуюся речь и выразить полную уверенность, что работники тяжелой промышленности, работники той отрасли нашего народного хозяйства, которая призвана реконструировать все народное хозяйство нашего великого Союза, которая призвана снабдить нашу Красную Армию всеми необходимыми оборонными средствами, что работники тяжелой промышленности, которые в течение первой и второй пятилетки показали образцы огромнейшей энергии, большой преданности своему делу, своей великой родине, своей большевистской партии Ленина—Сталина, эти работники, проработав вопросы в течение этих 5 дней на нашем Совете, обменялись друг с другом опытом, поедут отсюда с еще большей уверенностью, с еще большей готовностью драться и драться за процветание нашей великой родины, драться за то, чтобы снабдить советское хозяйство, все наше население, нашу Красную Армию всеми теми машинами, тем оружием, тем топливом, всем тем, что необходимо в таком количестве и такого качества, какое потребует от нас наша страна. (Аплодисменты).

Разрешите выразить уверенность, что все наши разговоры здесь, все приведенные сравнения с Европой и Америкой не останутся разговорами, а каждый продумает у себя пути, как догнать и перегнать европейские страны, а потом и Америку.

Разрешите выразить уверенность, что то, что до сегодняшнего дня является одним из минусов в работе нашей тяжелой промышленности—отсутствие железной производственной дисциплины, без которой высокоразвитая промышленность не может идти вперед, будет преодолено, что эта дисциплина—производственная дисциплина—будет утверждена в нашей промышленности. И вместе с вами разрешите заявить нашему ЦК, нашей партии, нашему Сталину, что многомиллионная армия работников тяжелой промышленности будет шествовать по победному пути все дальше и дальше под руководством организатора всех наших побед, нашего вождя, нашего учителя, нашего друга—великого Сталина. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, возгласы: «Да здравствует вождь народов товарищ Сталин!», крики: «Ура!», «Да здравствует тов. Орджоникидзе!», «Да здравствует наш Серго!». Все встают и поют «Интернационал».)

Ответственный редактор
АМСТИСЛАВСКИЙ
Тир. 1990.

О ЛОЗУНГЕ „ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ“

Коротко несколько слов о цветной металлургии. Товарищи цветники, несмотря на vaše заверения, план пока не выполняется. Три завода—Кировоградский, Карабашский и Зангеzurский начали выполнять план. Красноуральский завод, тов. Дук, до сих пор пребывает в прежнем прыжке, пора уже от обещаний перейти к делу. Все условия для того, чтобы давать медь, у вас имеются.

Тов. Федореву со всей ответственностью и серьезностью нужно взяться за то, чтобы рудой обеспечить бесперебойную работу этих заводов.

Вся тяжелая промышленность должна обратить самое серьезное внимание на работу нашей цветной металлургии. Надо ей всемерно помогать, но также требовать от них побольше цветных металлов. Если мы программе этого года не выполним, если мы не подготовим в нынешнем году нашу цветную промышленность для большой программы будущего года, то ищите в виду, затруднения будут большие. Речь идет не только о меди, но о свинце, цинке, алюминии, магнии и редких металлах.

За это дело нужно взяться со всей силой и товарищам цветникам. Надо не увлекаться тем, что вы кое-что сделали, и нечего говорить о том, что вы перегнали уже Америку. Тов. Ковалев говорил, что он почти перегнал Америку. По совести говоря, у меня сразу возникло большое сомнение. Чтобы Карабаш перегнал Америку? Как-то не верится! (Смех).

На Красноуральском заводе на 1 кв. метр площади пода пропал шихты составил в тоннах за январь—май 1935 г. 2,12, в 1936 г. за тот же период 2,62. Кировоградский завод в 1935 г.—1,74, в 1936 г.—2,16, Карабашский завод в 1935 г.—1,80, в 1936 г.—2,49. А у американцев, которые от нас «отстали», оказывается пропал шихты колеблется от 3,20 т. до 5,80 на 1 кв. метр площади пода. Пускай они догоняют тов. Ковалева. (Смех, аплодисменты).

Одним словом, получилось следующее: в США получают на тех же агрегатах в 2 раза больше меди, чем у Ковалева на Карабаше. В два раза хуже Америки работает тов. Ковалев и тогда, когда программу выполняет и перевыполняет. Откуда, когда ты видел такой сон, что ты уже перегнал Америку. (Смех). На кой чорт нам нужно это хвастовство, для того, чтобы полезть на печку. (Аплодисменты)

Мы находимся на подступах практического разрешения великой проблемы, поставленной великим вождем Лениным—догнать передовые страны и перегнать их.

Кое в чем Европу мы уже перегнали и перегнали довольно хорошо, довольно основательно. Но от Америки мы еще далеки.

Если ты, тов. Ковалев, хочешь перегнать Америку, надо, прежде всего, эту Америку изучить, чтобы, перегоняя сегодня свой вчерашний уровень работы, не думать, что перегоняешь Америку.

Как хотите, но в настоящее время производительность труда в США еще в два раза выше, чем у нас.

Ездил в Америку молодой инженер с завода им. Калинина. Когда вернулся, зашел ко мне, я спрашиваю его: что больше всего обратило твое внимание в Америке? Ответ: когда я зашел на такой же завод, на котором я работаю, мне бросилось в глаза, что оборудование у них не лучше, чем у нас, но рабочих у них в 3 раза меньше, чем у нас, а продукции они выработывают в 3 раза больше, чем у нас. Вот бесхитростный рассказ.

Приехал из США тов. Колесников, выступавший на Совете. Он рассказывает то же. Производительность в 2—3 раза выше и металл по качеству выше, чем у нас, машины куда лучше наших. Если хотите перегнать Америку, изучите ее каждый по своей отрасли, поставьте перед собой эту задачу и перегоняйте по-честному, чтобы по количеству было больше, по качеству было лучше, и чтобы по цене было дешевле, чем у них.

Тов. Ковалев, американцы выплавливали, кажется, чуть ли не миллион тонн меди в год, а ты у себя получаешь каких-нибудь 50 или 60 тн. в сутки и уже кричишь, что перегнал.

Он идет лучше Красноуральского завода, лучше Баймака, но при чем здесь «несчастливая» Америка? Ты так и скажи, что перегнал Баймак! (Смех, аплодисменты).

Несколько слов о химии.
Тов. Бродов обещал нам занять в будущем году по азоту и аммиаку четвертое место в мире.

Бродов: Сейчас мы занимаем седьмое место.
Орджоникидзе: А в будущем году?

Бродов: В будущем году будем на 4—5 месте.

Орджоникидзе: Запомним это. В этой части мы очень отстаем.

Бродов: Тов Серго, мы были в группе стран без указания места, в числе прочих стран.

Орджоникидзе: Теперь т. Бродов обещает вывести нас на 4—5 место в будущем году, т. е. увеличить почти в два раза то, что имеется в настоящее время. Это надо сделать во что бы то ни стало. Здесь нам предстоит огромнейшая работа. Химия играет в настоящее время огромную роль, и тт. Бродову и Райтачку и всем работникам химической промышленности нужно работать, не покладая рук. Химия нужна для мирной продукции, но еще больше она нужна для обороны страны. Этого не надо забывать.

Черная металлургия. В прошлом году мы предупреждали металлургов, что первенство отнимет у них уголь, но им здорово помогли сами угольщики. Они поехали на печку, а металлурги продолжали энергичную работу, и потому пришли на Совет с новыми успехами.

Металлурги подверглись на данном Совете довольно резкой критике. Они этой критикой не особенно довольны, но, по-моему, критика была правильной. (Смех.) Критика машиностроителей, их требования должны радовать всех нас. То, что сегодня машиностроители поставили перед металлургами новые требования,—это говорит о новой úrovне нашего машиностроения. Машиностроители вновь должны разработать свои, повышенные требования к металлу и предъявить их металлургам, а они обязаны без всяких разговоров их выполнить. В этих вопросах голос потребителей, в данном случае голос машиностроителей, должен быть решающим. Металлурги показали хорошую работу, нужна еще лучшая. (Аплодисменты). Металлургам теперь нужно не только программу выполнять, но одновременно дать новые образцы высокой производительности труда и качества металла и эти образцы быстро внедрять на всех заводах.

Металлурги на своих отраслевых конференциях приняли хорошие решения, хорошо проработали вопросы.

Кстати, два слова об отраслевых конференциях. Отраслевые конференции должны были решить вопрос не только о нормах выработки, но и о технических мощностях наших предприятий. Первое выполнили, вторую часть—установление но-